

автографом Авессалома является также рукопись Иверского монастыря на Афоне № 205³³.

Кто же такой иеромонах Авессалом, чья деятельность, согласно его собственным пометам и записям, относится к 1607—1635 гг.?

Он, бесспорно, — монах Афоноиверского монастыря: 1) в заглавии рукописи № 445 он называет себя «хранителем храма Вратарницы»; 2) записи в кодексах № 204, 443, сделанные рукой Авессалома, относятся к Иверскому монастырю; 3) все известные нам книги, связанные с именем Авессалома, после его смерти остались в Иверской библиотеке. Одна из них, № 204, принадлежала позже игумену Ивера Дионисию и вместе с ним попала в Россию, другие — либо доставлены из Иверского монастыря Арсением Сухановым, либо продолжают свою жизнь на полках той же библиотеки.

Помета 'Αβεσσαλῶν ἱερομόναχος на рукописях XIV—XVI вв. (№ 436, 442, 444), казалось бы, заставляет видеть в ней экслибрис и считать Авессалома владельцем этих книг. Но этому противоречат некоторые факты.

Авессалом переписывает интересный сборник № 443. Своим содержанием он частично повторяет помеченные экслибрисом Авессалома рукописи № 442 и 444 (обе — XVI в.), а из № 444 он даже в точности переписывает текст лл. 385—403 (лл. 103—114 в № 443) и, по-видимому, заимствует систему сигнатур³⁴. Рукопись № 205 содержит переписанного Авессаломом «Стефанита и Ихнилата», т. е. тот же текст, которым начинается второй кодекс рукописи № 436, также имеющей экслибрис Авессалома.

Если бы Авессалом был владельцем трех указанных выше книг XIV—XVI вв., зачем понадобилось бы ему еще раз переписывать тексты собственных рукописей? Скорее всего, он брал манускрипты из библиотеки своего монастыря, читал, переписывал заинтересовавшие его сочинения.

Это предположение может подтвердить помеченная Авессаломом рукопись № 442. На ее 39-м листе имеется необычайно интересный текст эпитагмы в честь Иоанна Ивера. Хотя Иоанн Святогорец и является основателем Иверского монастыря на Афоне, важнейшего очага средневековой грузинской и греческой культуры, однако он не был настолько знаменит, чтобы привлечь в XVI в. (а именно так датируется № 442) чье-либо внимание, кроме самих иверитов. По-видимому, эта эпитагма была составлена в Иверском монастыре, едва ли получила широкое распространение³⁵, была переписана афонским книгописцем в XVI в. в составе рукописи № 442 и хранилась в библиотеке Ивера до начала XVII в., когда ее читал и пометил своим именем Авессалом. При этом он отмечает, что книга «принадлежит Иверскому монастырю». Но эта же рукопись,

теристики личности Авессалома сведения: л. 4 — 'Εξήγησις ἀλληγορικῆ εἰς τὴν πλάσιν τοῦ ἀνθρώπου, ἐκ τῶν αἰσθητῶν εἰς τὰ νοητά. Τοῦ εὐτελοῦς 'Αβεσσαλῶν ἱερομόναχου καὶ νεωκόρου τῆς Πορταϊτικῆς. Кодексы № 204 и 478 датированы переписчиком. № 204, л. 105 об.: Γόνει μὲν ζεύξας, ὑποκλίνας δὲ κάραν, / χεῖρας ἐκτείνας πρὸς τὰς θείας τετράδας, / ἐκπεπλήρωκα τὴν θεόδοτον βίβλον, / πληρώσθην εἶπον, Χριστέ, σοὶ δόξα πρέπει, / τλήμων 'Αβεσσαλῶν, ἀρετῆς πάσης ξένος. ζριε. На л. 107 об. — интересная запись книгописца: ἦλθα ἀπὸ χαλέπη εἰς τὸ μοναστήρι ἐν ἔτει ςρλδ μηνὶ μαίῳ β'. № 478, л. 73 об.: τέλος Εὐριπίδου 'Εκάβης. ζριη. Подробное описание всех связанных с именем Авессалома рукописей см. архим. Владимир. Указ. соч.

³³ Sp. P. Lambros. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos, t. II. Cambridge, 1900, p. 58: ζριη μαίῳ β' ἡμέρα 8 τῆς Μεσοπεντικιστῆς. 'Αβεσσαλῶν ἱερομόναχος.

³⁴ Авессалом не употребляет цифры для нумерации тетрадей. Сигнатурой в переписанных им книгах служит кустод, написанный вертикально к строкам текста на обороте каждого последнего листа кватерниона. Точно такая же система сигнатур — в рукописи № 444.

³⁵ Нам не удалось найти по каталогам рукописей подобной эпитагмы в честь Иоанна Ивера. Полагая, что она может вызвать интерес у картвелологов, мы решили привести ее текст. В рукописи текст сопровождается стоящими над каждым объясняемым словом интерлинеарными глоссами, которые помещаются в публикации после текста. Римские и арабские цифры указывают соответственно номера строк и слова текста, комментируемые глоссами.